

Алексей Фадейкин

18+

Закрывайте на ночь двери

Алексей Юрьевич Фадейкин

Закрывают на ночь двери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51361808

SelfPub; 2020

Аннотация

Страх и ужас заставляет человека действовать. Иногда в хорошую сторону, а иногда – нет... У каждого внутри живут свои страхи и ужасы. Всё зависит от того, до какого состояния человек готов их взрастить в своей душе...

Вспышка

Настойчивый звук будильника вывел его из сна. А жаль, ведь ему снился очень хороший сон. Новая машина марки «Порш», на которую он копил уже целый год. Да, детка, он её возьмёт!

Посмотрев на часы, он увидел, что пора вставать, ведь уже половина седьмого, а это значит, что нужно принимать душ, чистить зубы и бежать на свою любимую работу. Начальник отдела кредитования, холост, имеет свою квартиру и уже нормальную машину (сейчас у него «Форд», но скоро будет «Порш») – это всё о нём! Об Андрее Викторовиче Кравченко.

В свои двадцать восемь – он считал, что это неплохой старт для карьерного роста. Начальник отдела кредитования. Ещё всё впереди. А ведь он проработал в банке только два года (начинал он простым консультантом).

Он включил душ. Тёплые струи воды потекли по его спине и ягодицам. Шампунь, пена для бритья, станок – всё на месте. Утренний набор настоящего мужчины и джентльмена. А как же кофе? Нет. Кофе он купит по дороге на работу в своём любимом магазине «Карпаччо», у них всегда хороший кофе. То что надо! И телячьи стейки тоже ничего!

Стоя перед зеркалом и вытираясь сухим полотенцем, Андрей напряг бицепс. Он ещё в форме! Точно! Иришка это оценит.

Он понимал, что об их романе с Ирой знают все на работе,

но не подают вида об этом (конечно, он же начальник, пусть попробуют только). Также Андрей знал, что нравится ещё нескольким девушкам (Наташе, Юле и новенькой Арине), но выбрал он именно Иру. Почему? Ответа он не знал. Может потому, что она занималась раньше гимнастикой и имеет в свои двадцать три гибкое и упругое тело? Или потому, что с ней ему хорошо и комфортно? Или потому, что она хороший собеседник? А может всё сразу? Наверное.

Он отодвинул дверь шкафа – купе и снял с вешалки костюм синего цвета (у него было пять костюмов, на каждый рабочий день по костюму) . Синий – его любимый цвет. Белая рубашка. Теперь галстук. Здесь гадать не надо. Розовый. Он уже всё знал наперёд. Кожаный ремень и начищенные туфли – оксфорды. Он готов. Ах, да, туалетная вода. Самая лучшая и его любимая – от Версаче.

Всё – он готов к новому рабочему дню и новым вершинам.

Взяв с журнального столика ключи от входной двери, он быстро вышел из квартиры. Да, детка, сегодня его день!

Припаркованный «Форд» уже ждал его возле подъезда. Ничего, скоро он будет ездить на «Порше». Мечта его жизни (вторая, после кресла заместителя директора банка). Амбиций у него хоть отбавляй, но в этом и есть секрет успеха мужчины. Амбиции. Амбиции – это то, что заставляет любого мужчину двигаться вперёд. Амбиции – это то, что отличает лузера от счастливчика. Амбиции. А он – Андрей Кравченко амбициозен.

Вдохнув полной грудью свежий июньский воздух, он сел в машину.

Иришка... неожиданно он вспомнил о ней. Как им было хорошо прошлые выходные! Да. Только он и она. У него дома. Интересно, она наверное ждёт, что он сделает ей предложение? Может быть. Хотя, он сам ещё не разобрался в своих чувствах к ней. Они встречаются уже около года, и он пока ещё не определился, стоит ли ему связывать свою жизнь с ней, или нет. Года идут... Ему уже двадцать восемь... Ладно, старичок, брось – мужчина может жениться и в тридцать. А Ира? Ну что Ира? Подождёт. Но с одним он не мог поспорить – его к ней тянуло. И тянуло не только физически...

Стрелка спидометра показывала сорок пять километров в час. Ещё надо в магазин заехать, купить порцию кофе и какой –нибудь смайк (с двумя котлетами). От этих мыслей он почувствовал, как его желудок начинает подавать сигнал к приёму пищи.

Еда – едой, а работа – работой. Сегодня нужно подготовить квартальный отчёт. Лучше сегодня, а то опять, как в прошлый раз промнутя, и всё впопыхах будут делать. А теперь он хочет, чтобы сделали всё как надо – без головной боли и спешки.

Андрей включил радио. Новости он слушал самыми первыми. Интересно, что творится в мире? Нужно всегда быть в центре событий. Держать руку на пульсе.

«...шторм был такой силы, что некоторые рыбаков-

кие судна унесло в открытое море...» Понятно, кому – то не повезло. Что дальше.

«...аномальная жара продержится...» Ясно. Об этой жаре говорят целую неделю. Вчера было тридцать пять градусов. Дальше.

«...ракеты с ядерными боеголовками разместили у границы...» Опять ракеты. Никита Сергеевич Хрущёв. Кузькина мать. Дальше.

«...скорая помощь не смогла проехать...» Чёрт пойми что, а не новости.

Он выключил радио.

А вот и магазин. Он не опаздывает? Нет. Ещё целый час в запасе, а до работы езды ещё минут пятнадцать. Норм.

Взяв с собой кошелёк, Андрей вышел из машины. Смайк и кофе. Почти типичный его завтрак. Дружок, впереди ещё и обед. Обед будет обедом. Он улыбнулся.

Вывеска «Карпаччо» горела зелёным светом. «Кофе с собой, пирожки, сосиски в тесте, смайки, телячьи стейки» – всё это было написано на большой витрине магазина.

Они знают как привлечь клиентов.

Зайдя внутрь, он сразу направился к витрине, где размещались смайки. С двумя котлетами. С двумя котлетами. Эта мысль как муха жужжала у него в голове.

С ветчиной и сыром. Огурцами. Салями. С колбасой. Опять с сыром. С одной котлетой. А где же две? Сосиски в тесте. Телячья отбивная. Стейк. Чёрт, неужели нет с двумя

котлетами?

Он подошёл к кассе.

–Слушаю вас, – сказала ему продавщица (женщина лет около сорока, и судя по отсутствию обручального кольца на руке – разведёнка).

–Здравствуйте, дайте мне смайк с двумя котлетами и кофе «Американо»,– сказал Андрей и успел прочитать её имя и фамилию на бейдже, который находился у нее на груди.

Вейс Кристина. Эту привычку он ни как не мог в себе побороть. Читать бейджи продавцов в магазине. Кристина. Для своих лет, она очень даже ничего. Чёрные волосы. Голубые глаза. Небольшой вздёрнутый кверху нос. И фигура нормальная. Не толстая и не слишком худая. Может и не разведёнка. Хотя...

–С двумя котлетами закончились, – сказала она и отошла к кофемашине, чтобы приготовить ему «Американо».

Вот так. Маленькое поражение с самого утра Андрюша. Ладно, возьму два смайка с одной котлетой.

–Тогда два смайка с одной котлетой, – сказал он.

–Что –нибудь ещё? – ответила она и достала стаканчик, в который уже наливала его «Американо».

–Это всё, – сказал он и расстегнул кошелёк.

–Двести девяносто рублей, – сказала она и поставила перед ним на прилавок стакан с кофе и два смайка.

Двести девяносто. А у него. Тысяча. Пять тысяч. Чёрт, меньше у него нет. Он это не любил. Давать большие купю-

ры, если покупка маленькая. Тысяча.

–К сожалению, только так,– сказал он и протянул ей тысячу рублей.

–А по – меньше у вас не будет? Мне сдачу нечем будет вам дать,– сказала она и пристально посмотрела на него, словно перед ней был вор.

Как обычно. К такому сценарию он уже готов. Сейчас она наверняка думает «Чёртов богаты, даже пятьсот рублей не смог найти! Так тебя да раз этак! Денег куры не клюют, а я стою здесь за прилавком за двадцать тысяч!» Придётся купить что –нибудь ещё.

–Тогда ещё два смайка. Любых, – сказал Андрей.

Отдаст на работе кому –нибудь. Кому? Сергею. Точно. Его жена не кормит поди. Он часто замечал, как Сергей не ходил обедать. Экономил – шутили некоторые над ним. Вот он его и угостит.

–Пятьсот шестьдесят, – сказала продавец и принялась отсчитывать ему сдачу. Вот и проблема решена.

Взяв деньги, кофе и смайки он вышел из магазина. Да, сегодня опять будет жарко. Уже становится душно и на небе ни облачка.

Открыв заднюю дверцу своего «Форда», он бросил смайки на сиденье. Надо колёса посмотреть, может спускают.

Вроде нет.

Он посмотрел на часы. В запасе ещё тридцать минут.

Может стоит попробовать познакомиться Иру с родителя-

ми, а то он до последнего оттягивал этот момент. Почему оттягивал? Был не уверен в себе. Это он понял только сейчас. Блин блинский! И почему этот мир так устроен, вроде человек тебя устраивает во – всём, а вроде и нет. Как понять, что это твоё? Твой родной человек? Человек, с которым ты готов провести всю свою жизнь. Может это и есть любовь...

Он отпил кофе.

Да, то что нужно ему с утра. Доза кофеина. Теперь он сможет мыслить ясно. Хладнокровно. Жёстко. И всё же...

Яркая вспышка ослепила всё вокруг.

Какого?!

Он вскрикнул от боли, так как его глаза были не готовы к этому.

Всё вокруг резко стало синевато – белым.

Что это?!

Где – то за девятиэтажкой (возле которой находился магазин, и стояла его машина) стал нарастать оглушительный рёв. Словно несколько гигантских водопадов устремили потоки воды вниз.

В ушах раздался звон. И тут он почувствовал, что земля под его ногами задрожала.

Землетрясение!!!

Неожиданно подул тёплый ветер, который постепенно стал усиливаться.

Андрей повернулся и тут же не поверил тому, что увидел. За горизонтом, где находился частный сектор домов и

окраина города поднимался большой огненный столб, с оттенком жёлтого и красного цвета, который стал превращаться в чудовищный гриб. Этот огненный гриб разрастался.

ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ!!! ГОСПОДИ!!! ЭТО ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ!!!

Он поднял голову вверх и увидел далеко в небе маленькую точку, которая оставляет за собой длинный воздушный след. Это был самолёт. Так же Андрей увидел ещё кое – что. Что именно, он не мог разобрать. Это что – то было белого цвета и приближалось к земле, постепенно увеличиваясь в размерах. Это была атомная бомба.

Закрывают дверь

Он прислушался. Да, точно. Сомнений быть не могло. По ту сторону двери кто – то был...

Он откинул тяжёлое ватное одеяло и хотел уже было встать с дивана, но остановился. А что если... Если... Если... Если ему показалось? Ага, как же (уже четвёртый день кажется). По спине пробежала небольшая волна дрожи. Он опять прислушался...

Интерьер однокомнатной квартиры, в которой он жил, в полумраке выглядел уныло. Большой шкаф – купе на всю стену, компьютерный стол и стул, диван, на котором ещё минуту назад он лежал, накрывшись одеялом, как щитом. Больше в комнате ничего не было, за исключением ещё лунного света, который пробивался сквозь занавески и освещал по-

что всё вокруг, в том числе и его, который лежал на диване и слушал...

Тишина... Давящая, мёртвая тишина...

Может и правда показалось? Может быть мыши (или крысы)? Может быть чей – то кот? Может быть чья – то собака? А может быть... Может быть... Он перестал даже дышать. Он слушал...

Город – миллионник, в который он приехал учиться на юриста, таил в себе много опасностей. Он это знал. Каждую неделю, в сводке местных новостей говорили о том, что кого – то ищут. Чей – то сын вышел вечером в магазин и не вернулся... Чей – то отец пошёл на рыбалку и не вернулся... Чья – то мать... Сын... Дочь... Он... Студент юрфака...

Ладони стали мокрыми. Он почувствовал, как сердце стало биться чаще... Тук – тук – тук... Тук... Тук...

Когда это всё началось? Наверное четыре дня назад? Точно! Четыре дня назад. Именно тогда он проснулся в два часа ночи от этих звуков. От звуков, похожих на мышиную возню и царапанье. Сначала он подумал, что это из ванной... Канализация, трубы или унитаза, но прислушавшись, он понял, что эти звуки идут из подъезда. Они были там, за входной дверью.

Тогда он быстро встал с дивана и медленно пошёл к входной двери. Посмотрев в глазок, он ничего там не увидел. Только темнота. Плотная тьма.

Наверное крысы, думал он, но когда на следующую ночь

звук повторились вновь, его утверждения пошатнулись. Если это крысы, то почему они пришли к нему вновь? К его двери? Странно? А может это не крысы? А...

Он вздрогнул.

А кто? Кто?

В голове пронеслись картинки из фильмов ужасов.

Окровавленные зомби, которые своими распухшими и гнилыми пальцами царапают дверь его квартиры... Вампиры, которые хотят проникнуть внутрь и выпить у него всю кровь... Безумный маньяк с большим топором в руках, и он не будет шутить с ним, а пустит этот топор в дело... Страшный, мерзкий, одноглазый монстр, который хочет разорвать его плоть на части медленно поедать её... Кусок за куском... Кусок за куском... А может милая старушка, которая является на самом деле сумасшедшей и стоит ему только открыть дверь, как она бросится на него...

Он включил сотовый телефон. Почти три часа ночи... Три часа... Он всё слушал, но за дверью была тишина... Его это даже чуть – чуть напугало...

Жизнь в большом городе – это как жить в джунглях, только каменных джунглях... Улицы, которые переплетаются между собой, дома, которые стоят друг с другом на расстоянии пару метров, люди, которые как муравьи спешат куда – то каждый по своим делам, машины, которые словно загнанные животные мчатся по улицам, магазины, которые в вечерний час освещают всё вокруг своими вывесками, нечто

неизвестное, что притаилось у входной двери и ждёт случая попасть внутрь...

Он вздрогнул...

Эта мысль как раскат грома прогремела у него в голове. Сердце заколотилось сильнее, во рту пересохло...

Опять!!! Опять!!!

До его слуха донёсся этот звук, который он ждал, как ему уже казалось целую вечность (хотя на самом деле прошло всего пятнадцать минут).

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Его удары отдавались где – то в горле. Он судорожно вдохнул в себя воздух. Хоть он и лежал, но почувствовал, как его ноги стали ватными, или будто их нет вообще...

Скрежет о металл повторился снова. На этот раз отчётливей. Кто – то (или что – то) скрёбся в дверь его квартиры (когтями или клыками). Хотел попасть внутрь... К нему...

Крысы... Большие крысы, которые могут съесть даже кота (или собаку), если их несколько... Он вспомнил, как в детстве у его тёти пропала маленькая домашняя собака (породы он не помнил, а может и не разбирался в них). Тётя долго её искала, пока не нашла то, что от неё осталось. Грязный комок шерсти вперемешку с костями и остатками плоти... Крысы... Большие крысы, как сказал его дядя... Но был ли он прав? Был ли он прав? А теперь они пришли за ним... И они не отстанут...

Может посмотреть? А...

Мысль со скоростью пули пролетела через его мозг.

Если бы диван, на котором он сейчас лежал, был сделан из киселя, то он провалился бы внутрь...

Он уже смотрел... Четыре дня назад. И что? Что он там увидел? Ничего... Ничего... Только темноту. Почему темноту? Может в подъезде не было света? А может кто – то (или что – то) смотрело на него с той стороны двери (в глазок)... Смотрел и ждал... Чего ждал? Его выхода из квартиры... Из своего укрытия... Из своего безопасного места... Из своего убежища... Норы... Норы, в которую он как загнанный зверь загнал себя сам... Но он не зверь... Он человек... Он главный на этой земле... Человек...

Он пойдёт... пойдёт и посмотрит...

Его босые ноги коснулись пола. Холодного пола. И от этого через всё тело прошёл разряд холода. словно он откусил огромный кусок мороженого... Волосы на руке приподнялись... Кожа покрылась пупырышками...

Шаг...

Он сделал первый шаг...

Между ним и входной дверью был коридор... Четыре метра... Ему надо пройти четыре метра и оказаться у двери... Четыре (четыреста)...

Ещё шаг...

Возня и скрежет за дверью стали интенсивнее, словно там происходила борьба... Борьба с кем... Или с чем...

Ещё шаг...

Лунный свет хорошо освещал комнату... Он не мог оступить или упасть, или врезаться в стену...

Ещё шаг... Ещё... Ещё...

Вот он стоит возле коридора... Даже в темноте он видел очертание двери...

Шаг... Первый шаг в коридор...

Вдруг за дверью всё резко прекратилось... Тишина...

Его слышат... Слышат его шаги... Чувствуют, как его ноги ступают на холодный линолеум... Его чувствуют... Его плоть... Его...

Он стал шарить по стене рукой в поисках выключателя. Вот он... ЩЁЛК!!!

Коридор осветил свет яркой лампы. Он зажмурился... Со светом не так страшно...

Шаг...

Дверь стала ближе...

Шаг...

Ещё ближе...

Шаг...

Ближе...

Шаг...

Ещё...

Шаг...

Вот он у двери...

Дрожащей рукой он отодвинул сдвижную крышку глазка (похожего на дуло ружья или револьвера)...

Стоп!!! Из глазка был виден свет!!! Свет подъезда!!! Значит, там есть свет!!! Нет тьмы как в прошлый раз!!!

Он наклонился к глазку. Панорама подъезда стала приближаться. Сейчас он увидит того (или что – то), кто царапает его дверь по ночам... Сейчас...

Он даже перестал дышать... По щеке потекла небольшая капелька пота... Сейчас... Сейчас он увидит... Ещё чуть – чуть... Ещё... Сейчас...

Он стоял и смотрел в глазок...

Стоял и смотрел...

Ничего... Пустой подъезд...

Дверь соседской квартиры (напротив)... Кусочек лестницы... Бетонный пол... Больше ничего...

Ему показалось, что он стоит возле двери целую вечность...

Ничего...

Может выйти? Выйти и посмотреть... От этой мысли ему стало не по себе... Выйти... Выйти и не вернуться обратно... Вот так выйти, в одних трусах? У него есть халат, вот его он и наденет...

А если просто открыть дверь и посмотреть... Просто посмотреть... Чуть – чуть... Он знал, что рано или поздно внутренний голос спросит его об этом... Знал... Посмотреть... Посмотреть на что (или кого)... Это как открыть трансформаторную будку, на которой написано «Не влезай! Убьёт!» И страшно... И интересно... И смертельно...

Протянув руку, он ухватился за щеколду. Это единственная вещь, которая спасает его на данный момент... Единственная вещь, держась за которую он чувствует себя в безопасности... Стоит ещё подумать... Всё взвесить... Кого он увидит по ту сторону двери? Окровавленного зомби? Безумного маньяка? Монстра? Или просто обычных крыс? Кого?

Он почувствовал, как каждый мускул его тела стал твёрдый как гранит... Сейчас или никогда!!! Сейчас или никогда!!! СЕЙЧАС!!!

ЩЁЛК!!!

Стук отодвинутой щеколды разлетелся по всей квартире. По всему подъезду... Улице... Городу... Может он преувеличивает? И звук был не такой уж и громкий...

Дверь медленно стала открываться...

Сейчас он увидит... Сейчас... Сейчас...

Пол... Лестница, ведущая вниз и одновременно наверх... Соседская дверь (напротив)... Коричневый бетонный пол... И... И... И ничего... Ничего...

Совсем ничего... Даже маленькой мышки нет... Но тогда кто же...

Опять этот скрежет... Скрежет о металл возобновился вновь... Он его услышал... Услышал этажом ниже... Ниже... Именно оттуда доносился знакомый ему звук...

Спуститься вниз? Стоит ли? Большое достижение, что он открыл входную дверь и вышел в подъезд... Стоит ли? Стоит... Стоит!

Его босые ноги переступили порог и оказались на бетонном полу. Холод бетона пронзил их насквозь...

Шум снизу усилился...

Шаг...

Он сделал шаг в сторону лестницы ведущей на этаж ниже...

Ещё один шаг...

Вот он уже стоит возле первой ступеньки ведущей вниз... Там внизу лестничная площадка, а за ней ещё один пролёт... А там... А там он увидит того (или кого), кто так хотел его увидеть... Или укусить...

Он остановился...

Шум в низу продолжался, только теперь к скрежету прибавился новый звук... Звук похожий на шарканье ног о пол... Словно кто – то (или что – то) специально не поднимало ноги при ходьбе...

Вот его нога на первой ступеньке...

Вот вторая...

Третья...

Четвёртая...

Звук внизу резко прекратился...

Он остановился...

Тишина...

Почти тишина...

ТУК! ТУК! Тук! Тук! Тук! Тук! Тук!

Это стучало его сердце. Только этот звук нарушал царив-

шую вокруг тишину... Звук его сердца... Сердца, которое как птица в клетке бьётся о стены клетки – груди и готово выпрыгнуть наружу...

Вдруг внизу раздался звук, похожий на шелест лапок тысячи пауков...

Оно поднимается... Поднимается наверх... Наверх... Наверх к нему...

Он бросился обратно к спасательной двери...

Но он увидел... Увидел тень, которая большим тёмным бугром поднималась по лестнице...

Оказавшись возле двери, он обернулся и вскрикнул... Вскрикнул от того, что оказалось уже на лестничной площадке...

Большие жёлтые глаза смотрели на него в упор. Ноздри – щёлки жадно вдыхали воздух, а коричневая кожа на гладкой и лысой голове в свете галагеновой лампы ярко светилась. Неестественно длинные руки были опущены вдоль туловища...

Вот оно... Вот оно... То, что охотится на людей ночью в каменных джунглях... Вот оно... Оно, что караулит людей в тёмных подъездах и ждёт удобного момента чтобы напасть... Это оно... Оно будет вгрызаться в плоть и рвать её на куски... Оно...

Неожиданно свет погас...

В крошечной темноте он увидел два больших глаза, которые оказались уже рядом с ним... Гнилостное дыхание пах-

нуло ему в лицо...

Он старался нащупать ручку двери, но не мог...

Его истошный крик разлетелся по всему подъезду, но его никто не слышал... Никто...

Нашествие

Пора бы ему уже закончить.

Евгений Петрович Карпов встал из – за стола, за которым он проверял рабочие тетради по физике.

Для своих сорока трёх лет он выглядел очень хорошо. Высокий рост, спортивное телосложение (пять лет занятия бодибилдингом в институте, где он учился на физмате, не прошли даром), отсутствие седых волос на голове и спокойный приятный голос – всё это подчёркивало в нём его профессию. Профессию нужную и востребованную на рынке труда во все времена – учитель. А если быть конкретным – Евгений Петрович был учителем физики.

И сейчас он дополнительно занимался с Андреем Чернооковым, который в очередной раз написал контрольную по физике на два балла.

Андрей, как и положено примерному ученику 8 «Б» класса, сидел за партой и решал задачи, которые ему дал Евгений Петрович.

–Ну что тут у нас? – спросил Евгений Петрович подходя к Андрею.

–Почти сделал, – сказал Андрей, и отодвинул руку от тет-

ради.

–Будь внимательней. Чему равен коэффициент ускорения свободного падения?

–Ровно восемь! – ответил Андрей и посмотрел на Евгений Петровича, который подобно морской скале навис над его тетрадью.

–Точно? – спросил Евгений Петрович, и все те ученики, которые учились в 8 «Б» классе, прекрасно понимали, что такой вопрос мог означать только одно, что ученик ошибся.

Понял это и Андрей и тут же решил исправить свою оплошность.

–Ой, это я нечаянно сказал! Девять!

–Значит девять? – данный ответ учителя тоже не предвещал ничего хорошего, понимал это и Андрей.

–Десять!!!

Раздался громкий вдох. Это означало только одно, что ответ был совсем не верным.

–Открой учебник на странице двадцать три и прочитай параграф четвёртый, там всё написано.

Сказав это, Евгений Петрович медленно пошёл к своему столу, где его уже ждала стопка тетрадей, которые надо было проверить в срок (до завтрашнего дня). Он посмотрел на часы, которые висели над доской. Почти половина шестого. Надо успеть часов до семи. Они сегодня с Наташей собирались поехать к её матери, Светлане Сергеевне. У неё юбилей. Семьдесят лет.

В школе он остался один. Или почти один, если не считать сторожа и Андрея. Евгений Петрович всегда уходил последний.

Вот и сейчас он понял, что опять задержится. Хотя, он обещал сегодня Наташе, что вернётся по – раньше с работы. Но обещание придётся нарушить... В очередной раз...

Конечно, его жизнь со стороны кажется идеальной. Любимая работа. Любимая жена. Сын – Степан, который в этом году уже окончил школу и учится на первом курсе юридического института. Был карьерный взлёт (он почти десять лет проработал заместителем директора в школе). Ученики его уважают. Родители тоже. Счастье да и только... Но... Но это всё со стороны, а внутри? Внутри дела шли чуть хуже...

Постоянные ссоры с Наташей. По пустякам и без каждого повода. Может это он просто изменился. А может наступил тот самый кризис среднего возраста, о котором сейчас кричат со всех сторон психологи? Может всё дело в Степане? Когда он ещё не покинул их дом и не перебрался жить в общежитие, они с женой не ссорились. Но стоило только уехать Степану, и всё началось. А может так было и раньше, просто он ничего этого не замечал... На все эти вопросы, которые как рой пчёл летали у него в голове он не мог ответить.

–Я всё! – вдруг неожиданно сказал Андрей и своим окриком вывел Евгения Петровича из своих размышлений, в которые он уже изрядно погрузился.

–Хорошо, сдавай и можешь быть свободным. Я проверю

и завтра мы с тобой опять разберём подобные задания.

–Спасибо большое Евгений Петрович, я вам очень благодарен. Вы мой любимый учитель, сказал Андрей и положил свою тетрадь на стол к Евгению Петровичу.

–Спасибо Андрей! Приятно это слышать и знать, что твой труд не проходит даром.

–Досвидания Евгений Петрович! – сказал Андрей и зашагал к двери.

–Досвидания Андрей, – ответил Евгений Петрович и уныло посмотрел на тетради, которые лежали перед ним.

Он не успеет... Как обычно... Он не успеет освободиться во – время. Посмотрев на часы, Евгений Петрович увидел, что уже почти семь.

Вот так всегда!!! Дома сегодня будет небольшой скандал.

За окном было темно, ведь на улице декабрь – месяц. В некоторых квартирах уже стали загораться жёлтые огоньки. Кто – то приходил с работы домой, кого – то встречали, наливали тёплый борщ, спрашивали как дела, а он сидит один, в полупустой школе, на втором этаже и проверяет тетради... Хороша жизнь – нечего сказать!

Вдруг из коридора до него донёсся странный звук. Словно кто – то шлёпал босыми ногами о кафельный пол. Наверное, Михалыч (сторож) делает обход. Ага, а почему такой звук?

Евгений Петрович встал из – за стола. Но только стоило ему встать, как звук прекратился. Что это? Может ветер? Или крысы?

Он быстро пошёл к двери.

Пустой длинный коридор с закрытыми по обе стороны классами (его класс располагался в самом конце коридора) и больше ничего.

Люминесцентные лампы мирно гудели, и от этого становилось как – то не по себе. Тишина обволакивала всё вокруг. Двери. Стены. Его начищенные туфли. Чёрный костюм. Галстук. Она обволакивала его самого. От этого становилось тяжело дышать, и Евгений Петрович это чувствовал.

–Эй! Есть кто –нибудь! – сказал он и замер.

Секунды, которые он простоял возле открытой двери класса и ждал ответа, в этой гнетущей тишине, показались ему вечностью. Тишина.

Наверное – показалось.

Он повернулся и вошёл обратно в класс.

Так! Тетради. Рабочие тетради по физике.

Евгений Петрович открыл первую тетрадь.

Задача.

«Какое количество энергии требуется для превращения воды массой 2 кг, взятой при температуре...»

За дверью в коридоре что – то упало.

Он вздрогнул.

Что за чертовщина? Евгений Петрович не был суеверным и тем более не верил во всяких духов или привидений, но это уже было очень странно.

Он медленно встал из – за стола и направился к двери.

Может кто –нибудь из детей ещё в школе? Хотя уже почти семь часов вечера.

Возле окна, на полу, лежал разбитый горшок с цветком. Это точно не сквозняк. Надо спуститься вниз к Михалычу и сказать ему, чтобы обошёл школу и проверил, есть ли здесь ещё кто –нибудь.

Михалыч – это был сторож, который обычно приходил сменять охранника, который работал с восьми утра и до пяти вечера. После пяти, школу принимал Михалыч. Весёлый мужик лет под шестьдесят. Он всегда рассказывал анекдоты или истории из своей жизни, которые заставляли улыбаться самых серьёзных работников образования.

Евгений Петрович стал спускаться на первый этаж. Его гулкие шаги отскакивали от стен и кафеля.

Приближаясь к первому этажу, он уже слышал, как работает телевизор, который Михалыч обычно включал в учительской, где и проводил всё своё дежурство.

Но сейчас телевизор работал очень громко. Даже очень... Он что, оглох там совсем? Так и школу всю вынесут, пока он там будет телевизор смотреть.

Заглянув в учительскую, Евгений Петрович никого там не увидел.

Только раскрытая спортивная сумка, в которой Михалыч приносил с собой еду, кружка кофе стоящая на столе и пульт от зомби – ящика.

Интересно? И куда он мог подеваться?

Взяв в руки пульт, он выключил телевизор.

– Михалыч! Ты где? – достаточно громко сказал Евгений Петрович и замер, в надежде услышать откуда – нибудь ответ.

Тишина.

Только было слышно, как где – то возле раковин капает на пол вода и за окном дует холодный декабрьский ветер.

Может вышел на улицу?

Евгений Петрович направился к двери, но через несколько секунд обнаружил, что на дверях висит большой амбарный замок, которым Михалыч изнутри закрывал школу.

Он пошёл обратно.

Остановившись посередине первого этажа, он прислушался. Ничего. Только тишина. Гнетущая, тяжёлая тишина.

Ему стало не по себе.

Что – то в этой тишине было особенное... Что – то жуткое и пугающее... Что – то давящее...

Он почувствовал, как во рту у него пересохло...

Вдруг раздался звук. Звук точно такой, какой он слышал на втором этаже. Словно кто – то босиком ходил по кафелю.

Он прислушался... Теперь он слышал, как стучит его сердце... Как с каждой секундой оно ускоряет свой ритм...

Звук повторился. Откуда?

Из мужского туалета. Точно. Сомнений быть не могло, звук доносился оттуда...

Евгений Петрович почувствовал странное покалывание

на голове. Он сделал первый шаг и понял, что ноги у него ослабли, стали ватными, словно они были сделаны не из плоти и крови, а из гусиного пуха.

Он направился в сторону мужского туалета...

Если это Михалыч, то почему он промолчал и не ответил? Может это крысы? Или ещё какое –нибудь животное?

Взявшись рукой за тёмную ручку двери, он почувствовал, что она влажная.

Что это?

Евгений Петрович отдернул руку и в свете галогеновой лампы увидел, что она в крови!

Господи!!! Кровь!!! Откуда здесь кровь? Чья это кровь?! Михалыча?!

Мысли словно испуганные зайцы забегали у него в голове.

Соберись! Только не паниковать! Что там за дверью?!

Взявшись за ручку он толкнул дверь.

Он не поверил своим глазам.

То что он увидел, повергло его в шок.

На полу, у самой двери в луже крови лежала человеческая нога. И судя по ботинку (он всегда знал, что Михалыч носит берцы, зимой и летом) – это была нога Михалыча.

И тут раздался звук. Звук похожий на громкий вздох, который закончился булькающими звуками. Звук доносился из кабинки.

Это вывело его из оцепенения.

Дверь кабинки стала медленно открываться.

Последнее, что Евгений Петрович увидел, прежде чем захлопнул дверь туалета и бросился бежать на второй этаж в кабинет – была неестественно длинная и худая рука, которая оканчивалась такими же неестественно длинными пальцами, с чёрными когтями, которая лихорадочно хватала воздух.

Это безумие!!! Сущее безумие!!! Это просто сон!!! Мне снится сон!!! Михалыч!!! Оторванные ноги!!! Кровь!!! Когтистые руки!!! ЭТО СОН!!!

Коридорные картины мелькали по бокам. Под ногами мелькали ступеньки. В голове носились мысли.

Он сам не заметил, как оказался в классе. Чёрт! Надо закрыть дверь!!! Быстро схватив со стола ключ и два раза провернув его в замке, он остановился напротив двери.

Только не паниковать! Ты в безопасности. Сюда оно не попадёт. Дверь толстая и надёжная. Где сотовый? Надо позвонить в полицию. Где он?

Он быстро расстегнул молнию портфеля. Тетради, красные и синие ручки. Сотовый. Где сотовый?

Вот! Нашёл!!!

Дрожащими руками он набрал номер полиции. Гудки. Тяжёлые и медленные гудки. Они показались ему целой вечностью, прежде чем на другом конце ответил мужской голос.

–Алло, полиция, – голос был спокойным и ровным, – дежурный Андросенко слушает.

–Слава богу! Пожалуйста, приезжайте скорее!!! Улица

Республики, школа номер 83!!! Оно только что убило охранника и гонится за мной!!! Приезжайте скорее!!!

–Успокойтесь. Кто на вас напал?

–Я не знаю. Я запер его в туалете, а сам сейчас нахожусь в классе!!!

–Хорошо, не паникуйте. Машина уже к вам выехала.

–Как мне не паниковать, когда...

Он не успел договорить, так как из раковины, которая находилась в классе, донёлся булькающий звук, который перешёл в тихий хрип.

Господи!!! Оно перемещается по канализации!!! Оно ползает по трубам!!!

Голос полицейского в телефоне продолжал что – то говорить, но он этого уже не слышал. Всё его внимание было обращено на белую керамическую раковину, которая стояла в углу класса, и под краном которой он всегда мочил тряпку, чтобы стереть с доски, прежде чем он начнёт на ней писать сложные физические формулы и знаки обозначения.

Вдруг из раковины резко ударила струя воды. Она была настолько сильной, что достала почти до потолка.

И то, что он увидел в следующий момент, заставило его оцепенеть от ужаса. Такое он видел только в голливудских хоррорах.

Длинные пальцы с чёрными когтями обхватили край раковины. Послышался сдавленный хрип, словно кто – то пытается пропустить большой поток воды через повреждённый

шланг. И тут Евгений Петрович понял, что существо пыталось вылезти из канализационной трубы. И у него это получалось.

Вот уже вся раковина была опутана густыми чёрными волосами, с которых на бетонный пол капала вода. Рука существа уже выше локтя высывалась из раковины и судорожно хватала воздух.

Надо бежать!!! Как гром среди ясного неба прогремело у него в голове. Надо бежать!!! Куда?! Вниз!!! Из школы!!! Прыгать с окна небезопасно, он сломает себе ноги.

Сжимая в руках ключи, он бросился к двери. Существо уже наполовину вылезло из раковины.

Вот он спасительный коридор. Он запрёт его в классе, а сам сбежит через окно на первом этаже.

Провернув ключ в замке на два оборота, он услышал, как с той стороны двери (в классе), что – то упало на пол. Раздался звук шлёпающих босых ног о кафельный пол.

И тут он отпрянул от двери, так как с той стороны на неё обрушился целый каскад ударов. Существо пыталось выйти наружу и что есть силы колотило дверь.

Он бросился вниз на первый этаж. Картины, выполненные местными художниками, с изображением деревенских пейзажей мелькали с боков и перед глазами. Как хорошо бы было оказаться на одной из этих картин, вдруг подумал Евгений Петрович. А вместо этого, я сейчас здесь...

Он не успел довести свою мысль до конца, так как, сбе-

жав с лестницы и повернув налево, где находился коридор первого этажа и спасительные окна, он налетел на существ, которые стояли здесь за углом.

Длинные руки резко схватили его за плечи и сжали с такой силой, что ему на миг показалось, что кости под плотью сломались словно спички. Он закричал.

Вместе с криком, он увидел, что позади этих существ, которые держали его, находятся ещё существа, а за ними ещё и ещё...

Господи!!! Сколько их?!! Сотни?! Тысячи!!!!

Задние ряды напирала на передние, и все они протянули к нему свои длинные и белые руки, которые оканчивались чёрными когтями. Они тянулись к нему... К его плоти... К его жизни...

Он попытался дёрнуться, но понял, что это бесполезно. Существо притянуло его к себе так близко, что он учуял гнилостное дыхание, которое вырывалось у монстра из пасти. Резкий запах канализации бил в нос и резал глаза. Чёрные и мокрые волосы чудовища начали обволакивать ему предплечье.

Он попытался закричать, но вместо крика из горла вырвался непонятный писк.

Евгений Петрович почувствовал, как существа хватают руками его пиджак, тянут его к себе. Раздался треск рвущейся ткани.

Это конец!

Последнее, что он увидел, прежде чем вселенная перестала для него существовать – это большие белые глаза. Глаза были настолько белые, что в них он увидел предсмертное выражение своего лица, которое исказилось и застыло в немой маске ужаса...

Сладенький

1

Был конец июня. В воздухе витал аромат сирени. Он был такой сладкий и мягкий, что некоторые прохожие останавливались и глубоко вдыхали этот запах, словно хотели вдохнуть его весь. Даже собаки останавливались и вдыхали его...

Александр тоже остановился.

–

Солнышко, ты чувствуешь это? – сказал он девушке, которую держал за руку.

Она была красива. Загорелые длинные ножки, которые чуть выше колен прикрывало лёгкое летнее платье. Розовый топик, который скрывал изящную грудь третьего размера. Ровная шея, которую почти всю закрывали спадающие светлые локоны. Её голубые глаза светились радостью.

– Конечно! Как сладко пахнет, – сказала Солнышко.

– Это сирень, – сказал он и обхватив её рукой за талию поцеловал.

Они гуляли по парку. Июнь, июнь... Пора любви... Лето... Кроме них по парку гуляли ещё парочки. Некоторые

сидели на скамейках и целовались. Некоторые просто мило беседовали.

– Пойдём ко мне. Родителей нет дома, – сказала Солнышко и привстав на цыпочки обвила руками шею Александра.

– Ну, если вы настаиваете, то... – ответил он и его губы слились с её губами.

– Очень...

– Ну хорошо...

Взявшись за руки, они пошли вдоль аллеи.

Тополиный пух кружился в воздухе. Где – то раздался детский визг. Молодые мамочки гуляли с колясками. Парк был полон людей. Все были счастливы приходу долгожданного лета.

2

Жар её тела пахнул ему в лицо. Его губы ласкали её живот. Она тихонько постанывала. Его руки скользили по её загорелым ногам. Жажда плоти поднималась откуда – то снизу всё выше и выше...

– Подожди, давай чуть – чуть выпьем, – сказала Солнышко и села на кровати.

– Зачем? Мне и так хорошо, – сказал Александр и стал гладить её ногу.

– Просто... Просто...

– Что просто?

– Ну, у меня это впервые.

Его глаза стали шире от удивления.

–Ну давай.

–У меня есть белое вино в холодильнике. Как тебе?

–Мне всё равно. Лишь бы выпить.

Она встала с кровати и накинув на обнажённое тело шёлковый халат вышла из комнаты.

Через пять минут она вернулась, неся в руках два полных бокала вина.

–Не соскучился тут без меня?

–Только чуть – чуть остыл.

–Ну это не беда. Мы тебя опять разогреем, – сказав это Солнышко улыбнувшись сделала небольшой глоток вина, – Выпей.

Она протянула ему бокал.

–За нас! – сказал он и осушил бокал до дна.

Теперь она показалась ему краше. Милее... Нежнее... Добрее... Её голубые глаза манили его к себе. Жажда плоти новой волной накатила на него с невероятной силой. Ударил в голову. Закружила в водовороте страсти. Его руки сплелись с её руками. В голове шумело. Комната стала какой – то маленькой... картина на стене убежала куда – то вдаль... Люстра синего цвета растворилась в тумане... Он потерял сознание...

3

На кухне горел свет. Вся семья сидела за столом: отец, мать, сын и дочь.

На плите мило пыхтел чайник и что – то варилось в большой кастрюле коричневого цвета. Молчание нарушил отец (мужчина лет пятидесяти с небольшой лысиной на голове и рыжими усами).

– Лизонька, солнышко, посмотри там, готов ли борщ?

– Хорошо папа, – сказав это Лиза, девушка лет девятнадцати со светлыми волосами и большими голубыми глазами, встала из – за стола и пошла к плите.

– А как зовут твоего нового парня? – вдруг неожиданно спросила мать (женщина лет сорока пяти с большим носом и длинными чёрными волосами, которые были заплетены у неё в косу), – Ты даже нас не познакомила с ним?

– Александр. Его зовут Александр. Но вы ещё познакомитесь, – ответила Лиза и открыла крышку кастрюли. Кухню наполнил приятный аромат свежего борща.

– Лиза, мне в красную тарелку, – сказал брат (подросток лет шестнадцати с большой копной рыжих волос на голове).

– А где волшебное слово? – ответила она, и взяв в руки большую поварёшку стала разливать борщ по тарелкам.

– Пожалуйста! Пожалуйста!

Когда полные тарелки борща стояли перед каждым членом семьи и тёплый пар шёл из них, то мать сказала:

– Лиза, чтобы мы без тебя делали? Правда? Ты наша кормилица.

– Ну что ты мама. Просто я понимаю, что мы это любим. Правда... Это же очень вкусно и аппетитно...

– Это верно! – сказал отец, и зачерпнув полную ложку борща поднёс её ко рту.

– Кстати, мам, Александр очень сладкий. Ты так не считаешь? – сказала Лиза, и вытащив из своей тарелки человеческое ухо положила его в рот.

– Мне так не показалось. Ну, в отличие от Николая, которого мы ели на прошлой неделе – этот намного лучше. Нежнее он... А Николай был просто старый. Сколько ему было? – ответила мать.

– Лет сорок... Точно... – сказал отец, и проткнув вилкой человеческий палец, положил его в рот.

– А мне больше всего нравятся глаза. Они во рту лопаются, – улыбаясь сказал брат.

– Ну мне он кажется сладкий... Сладенький... – сказав это Лиза облизнула губы, – Вот вы с ним и познакомились.

За окном был июнь. Девять часов вечера. Влюблённые парочки, взявшись за руки гуляли по набережной Енисея. Небольшой ветерок шевелил зелёные листья берёз. Лето – время любви... Любви...

ТАЙНА ВИКТОРИИ

Он пододвинул тяжёлое кресло к окну и стал ждать. Олег прекрасно понимал, что ждать придётся очень долго... Очень... Но это того стоило. А кто во всём виноват? Конечно же она!? Вика! Виктория!!! Викториано – как он называл её в шутку. Его жена.

Когда всё это началось? Недели две назад? Точно? Ровно две недели назад. Сначала он не придавал этому значения, но когда она часами проводила в телефоне и по – несколько раз на дню бегала в ванную (с телефоном) – он понял, что здесь что – то неладно...

Если уж быть совсем откровенным – он давно подозревал, что у неё кто – то появился. Кто – то на стороне. Он догадывался...

Она такая дура, что не замечает, что выдаёт себя своим поведением. Думает, что может вешать ему лапшу на уши или водить его за нос, крутя шашни за его спиной не пойми с кем. Хватит!!! Он не будет это терпеть!!! Он не хочет быть рогоносцем!!! НИКОГДА!!!

Это в её натуре было себя так вести!! О, да!! Стоит вместе куда – нибудь выйти с ней, и тут начиналось! Весёлые глазки в сторону симпатичных парней, улыбки. Она что, думает, он ничего этого не замечал!!! Ошибаешься леди!!! Он всё видел! И даже делал ей замечание, но она в свойственной ей натуре отнекивалась от его обвинений. Да – да, отнекивалась!!! Разыгрывала перед ним невинную овечку! Саму святость!!! Но он положит этому конец! Он не будет хавать всё это дерьмо, что она творит! Он выведет её на чистую воду! Её и её любовника!!!

Он достал из сумки бинокль. Пятнадцать крат. Вполне будет достаточно, чтобы увидеть всё, что творится дома в его отсутствие. Но нужно ждать... Ждать... Это как охота. Точ-

но...

Он часто ходил на охоту с отцом. Когда ему было тринадцать, отец взял его с собой. Олег это помнил прекрасно. Помнил, как они с отцом наблюдали в бинокль за небольшим стадом кабанов, которые медленно бродили между деревьев... Ему нравилась охота. Вот и сейчас – он на охоте... Только в роли дичи выступает его жена и любовник, который должен был появиться.

Ловко он всё придумал, когда сказал ей, что сегодня его почти целый день не будет дома, так как должны приехать новые поставщики, которые привезут ему на склад товар, и с ними надо будет обсудить кое – какие формальности. Ловко! Но самое главное – это как Вика проглотила всё это! Да! Наивная...

А сейчас он сидит здесь, в квартире на третьем этаже, окна которой выходят прямо на их коттедж, что находился напротив. Ему стоило огромного труда, чтобы найти квартиру с хорошим обзором. Он даже одно время думал, что вообще не сможет её найти, но тут как гром среди ясного неба – он увидел объявление прямо на столбе возле своего дома. «Сдам квартиру на сутки и по часам. Ул. Говорова д.34». Ниже был указан телефон. Он понял – это знак! Знак свыше – что надо действовать, а не сидеть сложа руки. Сейчас или никогда!!! Сейчас!!! И теперь он находится здесь и смотрит в бинокль на свой коттедж, а вернее не смотрит, а ждёт...

Интересно, что сейчас там делает Виктория? Наверное

уже проснулась. Ей сегодня не нужно на работу (она работала оператором в банке). Может уже смотрит свои дурацкие сериалы? А может готовит завтрак? Принимает душ? Ждёт любовника? От этой последней мысли он вздрогнул...

Интересно, сколько раз она уже приглашала его (любовника) домой? Один? Три? Пять? Или каждый свой выходной? А может ни разу? Сегодня он всё узнает...

Слушай дружище, а может и нет у неё никакого любовника?! Может это всё твоя фантазия? Или твоя подозрительность? Может дело в тебе, а не в ней? Может это ты слишком ревнив?

Он посмотрел на часы. Было уже почти десять утра. Солнце уже начинало припекать. Конечно, ведь середина июня на дворе.

Олег обратил на Викторию внимание, когда они ещё были студентами. Он тогда учился на физико – математическом факультете, а она на филологическом. Как они встретились? Он уже не помнил. Помнил только то, что они стали пересекаться в местном студенческом буфете и улыбаться друг другу. Да. Он ещё тогда решил, что эта девушка будет его.

Как же она была красива. Стройные загорелые ноги, которые до колен прикрывала оранжевая юбка, упругая грудь, милое овальное лицо, с маленькими пухлыми губами и чёрные вьющиеся волосы, которые были у неё чуть ниже плечь... И конечно же её большие голубые глаза. О, эти глаза... Он готов был смотреть в них вечно... Он в них раство-

рялся... Наверное самое прекрасное в женщине – это глаза... Большие, голубые, бездонные и манящие глаза...

Только ли внешность привлекла его в ней? Нет. Её голос. Мягкий, нежный, чарующий голос. Её поведение. Какая – то детская игривость и наивность. Её хозяйственность – он уже тогда был уверен, что она хорошая хозяйка...

Разве нужно что – то чтобы любить человека? Думаю нет. Любят не за что – то, а просто так...

Сколько он её добивался? Три месяца. Да. Три месяца, или около этого. Целых три месяца он заваливал её цветами и подарками, прежде чем она позволила ему себя поцеловать... А дальше что?

Дальше... Они окончили институт и сыграли свадьбу. Он устроился работать администратором на склад продуктов. Постепенно, благодаря своему прилежанию и усидчивости, он стал заведующим склада оптовой базы. И это всё в 24 года.

А что Вика? Она пошла работать в банк и работала там оператором. Но для него это было не так важно. Главное – что она рядом с ним. Главное – что она его. Главное – что она принадлежит ему... Только ему... Что моё – то моё! И точка!!!

А вот когда всё это началось – вопрос уже другой. Наверное недели две назад... Точно...

Он даже просил их общего друга Сергея разговорить её и вывести на чистую воду. И Серёга согласился, но спустя

пару дней сказал, что у Вики никого нет, и чтобы он (Олег) не волновался по этому поводу... Тем более жена Сергея – Алиса сказала ему то же самое.

Может и правда всё это лишь его сильная ревность, и никого у Вики нет? А как тогда объяснить её постоянную беготню в ванную комнату с телефоном. Она полдня проводит с ним в руках – значит с кем – то общается? И иногда она стала задерживаться после работы. На его расспросы она всегда говорит, что с подружкой Ритой заболталась, или отчёт недоделала... Или Максим – консультант расстёгивал ей белую рубашку...

Олег крепче сжал бинокль.

Нет, Максим не в её вкусе. Он видел этого Максима, когда приезжал к ней на работу. Низкого роста, рыжий, весь в веснушках и из носа постоянно течёт... Фу... Это точно не её типаж... А кроме Максима у неё на работе больше нет мужчин.

Вдруг он весь напрягся. Из – за поворота, ведущего в частный сектор коттеджей, ехал синий «Форд».

Вот он – момент истины.

Прижав бинокль к глазам (ему даже показалось, что глазные яблоки чуть вылезли из глазниц от напряжения), он посмотрел на номер машины.

Сергей.

Номер машины принадлежал Сергею.

Волна ярости, подобно приливу на море, охватила его.

Чёртов ублюдок!!! Я так и думал, что это он!!! Иуда!!!

Тем временем «Форд» остановился перед воротами его коттеджа.

Лучший друг!!! Вот тебе и сюрприз!! Лучший друг! Всё это время он только прикрывался маской лучшего друга, а сам спал с его женой!

Дверь машины открылась и из неё вышел 23 летний молодой человек в белой рубашке и синих джинсах. Июньский ветер нежно трепал его густые чёрные волосы.

Посмотрев по сторонам он быстро скрылся в открытой двери ведущей в ограду коттеджа.

Побежать туда и застать их на месте! Олег уже положил бинокль на подоконник. Нет!!! Слишком банально и просто!!! Слишком!!! С ним он разберётся потом!!! Сначала Вика. Эта стерва, сука, которая отравляла ему жизнь всё это время!!! За что она с ним так?! Разве он это заслужил? Или он недостаточно исполнял её прихоти? Хочешь шубу – получай шубу!!! Хочешь поездку на море – получай поездку!!!

А он – Серёга!!! Лучший друг семьи!!! У самого жена ведь есть!!! Интересно, Алиса знает, что он к его жене заезжает? Разговора нет, если бы он приехал с Алисой. Он бы и слова не сказал. Он прекрасно знает, что я сейчас на работе. Прекрасно знает!!! Чёрт бы их побрал всех!!! Но ничего, он им ещё покажет!!! ОН ЕЙ ПОКАЖЕТ!!!

Схватив бинокль, он стал опять наблюдать.

Ну и ну, муж – роконосец! Добро пожаловать в клуб ро-

гонощев.

Чем они сейчас там занимаются? Как будто ты не знаешь Олег? Из глубины сознания донёлся смешок.

Наверное он сейчас ей рассказывает поэзию Есенина, или говорит о достопримечательностях Москвы, или обнимает её за талию и медленно целует в шею, а потом всё ниже и ниже, зарываясь в складках её розового халата...

Чёртова стерва!!! Я убью их обоих!!!

Посмотрим, как она будет отнекиваться сейчас!!! Посмотрим!!! Сейчас отвертеться не получится Вика! Не получится!!!

Какой же он осёл! Ещё хотел предложить ей завести ребёнка. Да, хотел. Работа нормальная, родители помогли купить коттедж. Денег хватает. Можно было... Ребёнка...

Теперь он понимал, что всё в одночасье рушится как карточный домик. Ребёнок. Друг. Любимая жена. Развод. Он подаст на развод. Он не простит ей этого... НЕ ПРОСТИТ!!! НИКОГДА!!!

Вдруг дверь ограды открылась. Сергей и Виктория вышли на улицу. Было видно, как они о чём – то разговаривали. Сергей застёгивал рубашку...

Новая волна ярости накатила на Олега с удвоенной силой. Ему не хватало воздуха. Он задышался. Задышался от ревности... Задышался от злобы... Задышался от предательства...

Он сейчас находится здесь. На съёмной квартире. А они мило воркуют в низу. Сука!!! Чёртова сука!!!

Он ударил ногой батарею отопления. Боли он не чувствовал.

Олег прекрасно видел, как Вика обняла Сергея, и они разошлись. Она вернулась за ограду коттеджа, а он сел в «Форд». Через минуту «Форд» тронулся с места и скрылся за поворотом.

Сколько этот лживый ублюдок провёл в его коттедже вместе с его женой?

Сорок минут. Ровно сорок минут.

За это время можно много чего сделать... Можно...

Всё!!! Фильм закончился. Теперь надо действовать ему самому.

Взяв бинокль и ключи, он вышел из квартиры.

Лёгкий ветерок дул Олегу в лицо, но он его не чувствовал.

Главное – держи себя в руках. Не выдавай себя. Пусть думает, что ты ничего не знаешь. Прикинься дурачком... Тебе сейчас и прикидываться не надо... Тебе жена изменила.

Он открыл дверь ведущую в ограду коттеджа.

Коричневая плитка ровной дорожкой вела к двухэтажному коттеджу, который огромной горой возвышался перед ним.

Спасибо отцу, что подарил им на свадьбу этот коттедж. Спасибо. Он думал, что они с Викторией построят здесь своё счастье. Будут жить долго и счастливо (как в сказке)...

Олег не заметил, как поднимался по ступенькам. Вот она

дверь.

Достав из кармана своих синих джинс ключи, он вставил их в замочную скважину.

Интересно, что она скажет в своё оправдание? Поверь, то, что ты слышал много раз к ряду...

ЩЁЛК! ЩЁЛК!

Провернув ключ два раза по часовой стрелке, он открыл дверь.

Тишина.

Она его даже не встречает! Сука! Это хорошо. Значит она не ожидала его увидеть... Не ожидала...

Он положил бинокль на журнальный столик.

– Дорогая, я дома, – крикнул он.

На втором этаже хлопнула дверь (ванная или спальня?).

– Зайка, ты уже вернулся? – раздался голос сверху и тут послышались шаги босых ног.

– Да, поставщик перенёс встречу, по – этому я освободился по – раньше, – говорил Олег, снимая при этом кроссовки, – Чем ты там занимаешься солнышко?

– Да так, читаю журнал.

Или заправляла кровать! Сука лживая!

Олег стал подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж. Каждый шаг отдавался у него в голове.

Сейчас он увидит развороченную кровать. Смятое одеяло. Простыни на полу. Следы недавнего секса между его женой и лучшим (теперь уже в прошлом) другом Сергеем.

Дверь спальни была открыта. Виктория лежала на кровати в своём любимом розовом халате и действительно читала журнал женской моды. В спальне царил порядок.

Наверное уже всё прибрала тут?

Как же она прекрасна. Сейчас она выглядела ещё красивее. Эти стройные ноги. Эти чёрные волосы. Эти изящные руки... Но... Но... Что – то в ней изменилось. Но что? Он не мог понять.

–И ты не обнимешь своего мужа? – сказал Олег переступив порог спальни.

–О, извини дорогой, я зачиталась.

Она с приткостью маленькой обезьянки соскочила с кровати и обняла его руками за шею.

Ему в нос ударил запах её духов. Мягкий, чарующий запах. Запах, который он не спутал бы ни с одним другим запахом. Запах, который его пленил когда – то (и продолжал пленять).

Но нет! На этот раз его не проведёшь. Оставь все эти штучки при себе.

–Как прошёл рабочий день? – спросила она и чмокнула его в губы.

–Да так как и всегда. Единственное, что произошло, так это то, что поставщик не приехал.

–И поэтому ты сегодня рано вернулся домой?

–Да. Чтобы увидеть свою малышку.

Или поймать её с любовником.

–А как у тебя прошёл день? – сказав это, Олег почувствовал, как по коже пробежала волна дрожи.

Сейчас она тебе скажет. Всё скажет.

Она разжала его объятия и отошла к кровати, на которой лежал раскрытый журнал.

–Да так себе. После того, как ты ушёл, я спустилась вниз и сварила себе кофе.

–А ещё, – сказал Олег и тут же замер. Чёрт! Как это получилось? Он не хотел этого говорить. Слова сами слетели у него с языка.

–Что, ещё?

–Я имел ввиду, кроме кофе, ты же ещё чем – то занималась?

Лежала на кровати с любовником и по совместительству лучшим другом Сергеем.

–Легла дальше спать, а когда проснулась, читала журнал, и тут приехал ты.

Олег почувствовал, как волна чего – то непонятного зарождается у него в глубине тела. Эта волна стала подниматься вверх. Вверх. Выше и выше. Волна рвалась наружу и сметала все преграды на своём пути. Это была ярость. **ЯРОСТЬ!!!**

СУКА ЛЖИВАЯ!!! Она опять его обманывает!!! Стоит здесь и обманывает его!!! Вешает ему лапшу на уши!!! Водит его за нос! Врёт! Лжёт! Делает его рогоносцем!!! Посмешищем!!! Вытирает о него ноги!!! Сука!!! Сука!!! Ненавижу!!!

–А как же Сергей, – сказал он спокойным тоном, несмотря на тот вулкан, который бушевал у него внутри.

–Прости, не поняла? – сказала она и в упор посмотрела на него.

Его разрывало на части. Он почувствовал, как руки у него затряслись.

–Ты всё поняла!!! Всё поняла!!! Слышишь!!! Сергей, который приезжал к тебе утром!!! Я видел!!!

Он смотрел на неё. Что она скажет теперь? Какое сейчас найдёт оправдание!!! Именно в этот момент, он понял, что внутри у него нет больше любви к ней. Внутри лишь пустота, которая начинала заполняться одним словом – ненависть. Ненависть к ней. Ненависть ко всем женщинам мира. **НЕНАВИСТЬ!!!** Он её ненавидел.

Вдруг она улыбнулась ему.

–Значит... Значит ты знаешь. Я... Я хотела тебе сказать, – сказала она и улыбка на её лице стала шире.

Она ещё и улыбается!!! Ещё смеётся над ним!!!

Он бросился на неё.

–Сука!!! Лживая грязная сука!!! Шлюха!!! – кричал он повалив её на кровать и хватая за шею

Ты больше не будешь так делать!!! **БОЛЬШЕ НЕ БУДЕШЬ!!!**

Его пальцы сжались на её шее. Олег почувствовал, как артерия Виктории под его руками стала биться сильнее. Её лицо побагровело. Большие голубые глаза стали ещё боль-

ше. Ноги, лихорадочно заёрзали по кровати, ища опоры. Её пальцы вцепились ему в лицо, но он не чувствовал боли. Подушки упали на пол. Одеядло сбилось в кучу.

Виктория боролась за свою жизнь, которая с каждой секундой покидала её тело.

Паскуда!!! Ты больше не будешь врать мне!!! Больше не будешь выставлять меня дураком!!! Больше не будешь изменять мне!!! Больше не будешь!!!

Его пальцы на её шее сомкнулись ещё сильнее (даже побелели костяшки).

Через минуту она обмякла и перестала сопротивляться. Олег понял, что это конец.

Он разжал свою хватку и отпустил её. Отойдя на пару шагов от кровати, он посмотрел по сторонам, а потом на Викторию, которая казалась большой куклой, которую положили на кровать.

Сука!!! Ты заставила меня сделать это!!! Ты!!!

Он опёрся об окосячку двери.

Успокойся приятель! Успокойся. Ты её убил, и что дальше? Что? Теперь надо избавиться от тела. Точно. Надо избавиться от тела.

И тут зазвонил телефон, который всё это время лежал на столике рядом с кроватью.

Чёрт!!! Её телефон! Самое время узнать её секреты...

Олег взял телефон в руку.

«Сергей» – большие белые буквы проплыли по экрану.

Звонил Сергей. Её любовник. Любовник, которым он займётся потом. Через пару часов, после того, как разберётся с её телом.

Ответить? Нет. Пусть думает, что она жива. Его ждёт большой сюрприз.

Звонок прекратился.

И тут же пришло СМС от Сергея.

Дрожащими руками Олег открыл сообщение.

«Вика, как решишься с одеждой, перезвони. Мы с Алисой ждём»

Одежда?

Он открыл её СМС и стал читать. И чем больше он их читал, тем его ноги становились тряпичными.

Вика: «Не знаю, говорить ли Олегу, что я беременна?»

Алиса: «Я бы чуть – чуть подождала»

Вика: «Хорошо. Сделаю ему сюрприз на нашу годовщину. Она как раз через три недели. Думаю за это время животик не будет видно?»

Алиса: «Я так рада за тебя Вик, так рада! Знаю, как вы с Олегом хотели этого ребёнка»

Вика: «Спасибо! И не говори. Я теперь больше люблю Олега. Ведь он теперь не только мой муж, но и отец. Это так здорово быть любящей женой и счастливой мамой»

Алиса: «Ты на УЗИ когда пойдёшь?»

Вика: «На следующей неделе»

Алиса: «Я Сергею скажу, чтобы заехал к тебе утром и по-

говорил насчёт одежды для малыша и детского питания»

Вика: «Хорошо. Потом договоримся конкретно, когда Сергею лучше подъехать»

Олег почувствовал, как он не может больше стоять. Он медленно стал опускаться.

Господи!!! Господи!!! Что он наделал!!! Что он наделал!!! Его жена оказалась беременна!!! Его Вика была беременна!!! Она ждала ребёнка. Его ребёнка!!! Господи!!! Господи!!! Вот почему она вела себя странно! Она была беременна и хотела сделать ему сюрприз. ЧТО ОН НАДЕЛАЛ?!!

Он закричал. Закричал что есть силы. Вместе с криком у него из груди вырывались разбитые надежды на счастливую семейную жизнь... На любимого ребёнка... На любимую жену... На своё будущее... Разбитые надежды на всё...

Он кричал...